Переводчик: Переводчик: Henyee Translations Редактор: Henyee Translations

Через некоторое время Е Цзянь почувствовал, что она слишком остро реагирует. К счастью, Ся Цзинюань был очень джентльменом и не заметил ее реакции, так как закрыл глаза.

Вздохнув с облегчением, Е Цзянь сказал: "Простите меня, я не привык, чтобы обо мне заботились. Поэтому иногда я могу слишком остро реагировать. Пожалуйста, простите меня, капитан Ся".

Высказав свои мысли, Е Цзянь почувствовала, что так ей будет удобнее и менее неловко.

Кроме того, она не думала, что ее ненормальное поведение останется незамеченным для орлиных глаз Ся Цзиньюаня. Он и сам это прекрасно понимал, поэтому решил закрыть глаза и промолчать, чтобы избавиться от неловкости и смущения.

Лучше было объяснить все внятно, чем притворяться и давать ему понять, что она такой человек.

"Ты действительно маленькая лиса". Открыв глаза, Ся Цзинюань поднял руку и легонько потрепал ее по лбу. "Я знаю, что ты не привыкла к этому. Я верю, что ты видишь, что я пытаюсь дать тебе привыкнуть".

Быть непривычным было естественно. Именно поэтому ему пришлось приложить массу усилий за то короткое время, что они были вместе, чтобы оставить больше впечатлений в ее сердце. Чтобы, когда она успокоится, она думала о нем.

"Товарищи должны помогать и поддерживать друг друга. Если ты будешь ранен, я позабочусь о тебе. Не нужно привыкать к этому. Ты должен принять это".

"В будущем вы будете заботиться о себе не только на поле боя. Тебе придется заботиться и о других членах, когда все будут сражаться вместе. Помни об этом, Маленькая Лиса, ты не одна. Ты можешь положиться на меня, дедушку Гена и дядю Чена!".

Е Цзянь опустила голову и посмотрела на свои пальцы. Когда он закончил говорить, она медленно ответила: "Дедушка Гэн и дядя Чэнь действительно те люди, на которых я могу положиться, что же касается капитана Ся..."

Она подняла голову и улыбнулась. "Что касается капитана Ся, то пока нет.

Однажды, когда я надену форму и стану настоящим солдатом, именно тогда я буду считать тебя своим товарищем, тем, на кого я могу положиться и кого мы можем поддерживать друг друга. Пока же наши отношения - это отношения солдата и гражданского".

С Ся Цзинюань она могла использовать только тактику отсрочки! Когда она, наконец, наденет форму, ха, это произойдет как минимум через три года.

Три года, сотни дней и ночей, этого было достаточно, чтобы изменить многих людей, многие вещи! В том числе и воспоминания!

Смысл ее слов заставил Ся Цзинюаня замолчать на три секунды. После этого он улыбнулся. "Теперь для тебя осталась только военная форма. Ты сотрудничал с нами уже три раза, не только я считаю тебя нашим товарищем, но и Хань Чжэн, и остальные тоже".

"В наших сердцах, сражаться бок о бок, это надежный товарищ. Хватит, мой маленький товарищ, мне нужно осмотреть твою рану. Пожалуйста, сотрудничай и ложись осторожно".

Дядя Чэнь, дядя Чэнь, теперь я понял, почему ты улыбался перед тем, как мы расстались прошлой ночью.

Тот, кто мешал им с Лисичкой быть вместе, был не дедушка Гэн и не дядя Чэнь. Это была сама Лисичка!

Она всегда хотела избегать любых отношений с ним, даже говорила, что станет товарищем только тогда, когда наденет форму...

К тому времени, когда она наденет форму, пройдет не менее трех лет. Трех лет было достаточно, чтобы чувства угасли.

http://tl.rulate.ru/book/32233/2141555